

О КОНТРОЛИРУЕМОМ СОКРАЩЕНИИ НЕСТРАТЕГИЧЕСКОГО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

А.С. Дьяков¹

Ратификация сенатом США нового Договора о СНВ придала новый импульс дискуссии по вопросу включения в российско-американскую переговорную повестку нестратегического ядерного оружия (НСЯО). В резолюцию, принятую сенатом по итогам обсуждения Договора, внесен пункт, обязывающий президента, предпринять усилия по включению в переговорную повестку с Россией НСЯО в течение года после вступления в силу нового Договора о СНВ.² Высказывания представителей американской администрации свидетельствуют о подготовке Вашингтона к консультациям с российской стороной по этому вопросу.³ Однако, принятый ГосДумой Закон о ратификации нового Договора о СНВ, как и высказывания российских официальных лиц свидетельствуют о том, что Москва пока не намерена вести переговоры по НСЯО, или, по крайней мере, ее позиция по этому вопросу еще не сформирована.⁴

Для этого вида ядерного оружия в публикациях встречаются различные определения – тактическое, суб-стратегическое ядерное оружие (tactical nuclear weapons, short-range nuclear weapons, sub-strategic nuclear weapons). В данной работе под термином НСЯО понимаются ядерные боеприпасы США и Российской Федерации, предназначенные для оснащения тех систем доставки ядерного оружия, которые не охвачены двухсторонними соглашениями по сокращению и контролю. Соответственно, совокупность таких систем доставки и связанных с ними ядерных боеприпасов целесообразно называть нестратегическими ядерными вооружениями.

Хотя НСЯО не охватывается соглашениями по контролю и ограничению, принятые в 1991 году президентами Бушем и Горбачевым односторонние обязательства привели к значительному (в несколько раз) сокращению его запасов в

---

¹ Директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ.

² Resolution of Senate of the United States, December 22, 2010.

³ “Arms Talks Now Turn to Short-Range Weapons” by Peter Baker, *New York Times*, December 24, 2010; The Honorable Rose E. Gottemoeller, Assistant Secretary of State for Arms Control, Verification and Compliance, Opening Statement to the Conference on Disarmament, Geneva, Switzerland, January 27, 2011.

⁴ Закон РФ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений», принят Государственной Думой 25 января 2011 года; Михаил Маргелов, интервью радио «Эхо Москвы», 24 декабря 2010; выступление и ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2010 году, Москва, 13 января 2011 г.

США и России в сравнении с уровнями, которыми стороны располагали в 1991 году. Президентские инициативы по НСЯО не имеют юридически обязывающего характера, и сокращения проводились каждой стороной на добровольных началах, без применения двухсторонних мер контроля.

Официальной информации о количестве боеприпасов НСЯО, которыми в настоящее время обладают США и Россия, нет. По оценкам неправительственных экспертов США располагают примерно 500 боезарядами в своем активном арсенале, из которых около 200 боезарядов находятся на территории европейских союзников США по НАТО. Американское ядерное оружие, размещенное в Европе в годы холодной войны, предназначалось для обеспечения ядерных гарантий США и ядерного сдерживания перед угрозой применения превосходящих сил общего назначения СССР и его союзников. С окончанием холодной войны и распадом СССР эта роль американского НСЯО в Европе потеряла значение. Учитывая это, ряд стран Европы (Германия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Норвегия) предприняли попытки поставить вопрос о выводе ядерного оружия США из Европы.⁵ Однако данная инициатива не получила должной поддержки и, в соответствии с новой стратегической концепцией, одобренной странами НАТО на саммите в Лиссабоне 19-21 ноября 2010 г., альянс остается ядерным и ядерное оружие США останется в Европе.⁶

По заявлению российских официальных лиц, количественный уровень НСЯО в настоящее время составляет не более 25% от уровня, которым СССР располагал в 1991 году.⁷ Неофициальные оценки российского арсенала НСЯО, встречающиеся в различных публикациях, имеют разброс от 2000 до 5000 боезарядов, однако большинство авторитетных экспертов согласны с тем, что у России в настоящее время в активном арсенале имеется около 2000 боезарядов НСЯО.⁸ По официальной информации, все российское НСЯО снято со средств доставки и сосредоточено на центральных базах хранения в пределах национальной территории, где обеспечивается его техническая безопасность и надежная сохранность.⁹

Главной причиной заинтересованности США в переговорах по НСЯО является количественное преимущество России по данному виду ядерного оружия над США и НАТО, которое беспокоит европейских союзников США. Это констатируется в таких официальных документах США, как доклад независимой комис-

---

⁵ WikiLeaks: Heated debate in Germany over nuclear weapons on its soil, from David de Sola, CNN, December 01, 2010, http://articles.cnn.com/2010-12-01/world/europe.wikileaks.nukes_1_nuclear-weapons-hans-kristensen-short-range-weapons/2?_s=PM:WORLD.

⁶ Oliver Meir, "NATO revises nuclear policy", *Arms Control Today*, December 2010, http://www.armscontrol.org/act/2010_12/NATO_Nuclear.

⁷ С.В. Лавров, «Новый Договор о СНВ в матрице глобальной безопасности. Политическое измерение», *Международная жизнь*, №7, июль 2010 г.

⁸ SIPRI Yearbook 2010. Armaments, Disarmament and International Security. NY: Oxford University Press.

⁹ Выступление делегации Российской Федерации на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО по статье VI Договора, 11 апреля, 2002 г., Нью-Йорк, www.mid.ru.

сии Конгресса (доклад Перри-Шлезингера) и новая ядерная доктрина США.¹⁰ Оба документа, указывая на необходимость включения НСЯО в повестку любых последующих переговоров по сокращению ядерных вооружений, отмечают, что Соединенным Штатам необходимо добиваться значительного количественного сокращения российского НСЯО.¹¹ Соответствующая рекомендация доклада Перри-Шлезингера дала основание сенаторам-республиканцам, еще на стадии переговоров по новому договору о СНВ, требовать от администрации включения НСЯО в переговорную повестку.¹²

Иногда некоторые неправительственные эксперты, а также представители отдельных государств, в качестве предлога для включения в повестку переговоров этого вида ядерного оружия, используют озабоченность в отношении сохранности российского НСЯО и рассматривают возможность его хищений и попадания в руки террористов. Представляется, что подобные измышления безосновательны и имеют спекулятивный характер.

Хотя в действующей военной доктрине РФ, принятой 5 февраля 2010 г., нет упоминания о назначении и роли НСЯО, некоторые российские эксперты считают, что роль ядерного оружия, и особенно его нестратегической составляющей, возрастает для России по причинам, обусловленным рядом особенностей ее геостратегического и экономического положения. Россия вынуждена учитывать тот факт, что находится в пределах досягаемости ядерных средств других ядерных государств, расположенных по периметру ее территории. Приближение военной структуры НАТО к ее границам, с учетом многократного превосходства альянса по силам общего назначения, также не остается без внимания.¹³ В этом контексте российское военно-политическое руководство склонно рассматривать НСЯО как инструмент компенсации слабости ее сил общего назначения, и считать, что оно будет играть важнейшую роль в обеспечении безопасности государства, давая ему возможность завершить военную реформу и обеспечить трансформацию сил общего назначения к облику, соответствующему нынешним реалиям.

Подход Российской Федерации в отношении установления контроля над нестратегическим ядерным оружием строится с учетом следующих факторов. Во-первых, американское НСЯО, размещенное в Европе, рассматривается Москвой как стратегическое, поскольку оно обладает потенциалом использования

---

¹⁰ America's Strategic Posture, the Final report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States, United States Institute of Peace Press, Washington DC, 2009; http://www.usip.org/files/America's_Strategic_Posture_Auth_Ed.pdf.

¹¹ Among others key NPR recommendations include: "Address non-strategic nuclear weapons, together with the non-deployed nuclear weapons of both sides, in any post-New START negotiations with Russia" (Nuclear Posture Review Report, April 2010, Department of Defense, USA, Washington, DC, 2010).

¹² U.S. Senate Republican Policy Committee, September 30, 2009, <http://rpc.senate.gov>.

¹³ «Генерал Макаров: Тактическое ядерное оружие России – это фактор сдерживания громадных вооружений, накопившихся в Европе», *ИТАР-ТАСС*, 10 декабря 2008 г.; Алексей Арбатов, «Тактическое ядерное оружие – проблемы и решения», *ВПК*, №17 (333), 5 мая 2010 г. <http://www.vpk-news.ru/17-333/geopolitics/takticheskoe-jadernoe-oruzhie-problemy-i-reshenija>.

по российским стратегическим целям. С учетом расширения НАТО на восток это обстоятельство особенно усиливается. По этой причине любые дискуссии в отношении НСЯО Москва предвдвряет условием консолидации НСЯО в пределах национальных территорий.¹⁴ Для США и их союзников по НАТО это эквивалентно требованию вывода американского НСЯО из Европы.

Во-вторых, НСЯО в силу своих особенностей и предназначения, не может рассматриваться изолированно, в отрыве от других видов вооружений, принимая во внимание соотношение других, в том числе и обычных вооружений. В этой связи Москва полагает, что возможные дальнейшие меры в отношении нестратегического оружия, включая развитие мер транспарентности, могут рассматриваться только при учете общей военно-стратегической обстановки и факторов, непосредственно влияющих на поддержание баланса сил в мире, не включая ядерное оружие других государств.

В-третьих, в Москве резонно полагают, что в возможных будущих переговорах по этому виду ядерного оружия США вряд ли откажутся от принципа паритета, и, следовательно, ее количественное превосходство по НСЯО может оказаться под вопросом.

С учетом этих факторов, а также в связи с недавним решением НАТО о сохранении ЯО США в Европе, можно прийти к выводу, что побудительных мотиваций к началу переговорам по НСЯО у Москвы нет.

Понимая это Вашингтон, с целью создания заинтересованности Москвы, предлагает включить в переговорную повестку и неразвернутые боезаряды стратегических носителей.¹⁵ Как известно в новом договоре о СНВ, по настоянию Вашингтона, учитываются и контролируются только “развернутые боезаряды”, т.е. только боезаряды, размещенные на развернутых носителях (МБР и БРПЛ и ТБ, оснащенных для ядерных вооружений). Заряды, снятые со стратегических носителей и помещенные в хранилище, в Договоре не засчитываются и контролю не подлежат. У США таких неразвернутых боезарядов насчитывается более двух тысяч, значительно больше чем у России. Российскими экспертами этот запас неразвернутых боезарядов всегда рассматривался как «возвратный потенциал», дававший американской стороне преимущество, так как в случае необходимости она имела возможность быстрого количественного наращивания стратегических сил. Вероятно, в Вашингтоне полагают, что включение в повестку переговоров неразвернутых боезарядов стратегических носителей де-

---

¹⁴ Выступление и ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2010 году, Москва, 13 января 2011 г.

¹⁵ Office of the Press Secretary, The White House, “Remarks by President Obama and President Medvedev of Russia at New START Treaty Signing Ceremony and Press Conference,” April 8, 2010, www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-and-president-medvedev-russia-new-start-treaty-signing-cere; Nuclear Posture Review, <http://www.pentagon.afic.osd.mil/> ; The Honorable Rose E. Gottemoeller, Assistant Secretary of State for Arms Control, Verification and Compliance, Opening Statement to the Conference on Disarmament, Geneva, Switzerland, January 27, 2011.

лает обоснованными и переговоры по НСЯО, которое в настоящий момент также находится в хранилищах.

Однако, на наш взгляд, такой подход в ближайшем будущем не может представлять интереса для России, по причинам как политического, так и технического характера. К политическим причинам, прежде всего, следует отнести скептическое отношение НАТО к предложению России по созданию новой системы безопасности в Европе и недавнее решение альянса о сохранении присутствия ЯО США в Европе.

К числу технических причин следует отнести то, что предмет переговоров требует разработки и согласования мер верификации и контроля в отношении непосредственно ядерных боеприпасов. Как известно, меры контроля в российско-американских соглашениях по сокращению ядерных вооружений в основном распространяются на средства доставки: межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты подводных лодок и стратегические бомбардировщики. Для этой цели используются как национальные технические средства контроля, так и проведение различных инспекций. Однако использование национальных технических средства для контроля боеприпасов, находящихся в хранилищах не представляется возможным. С достаточной убедительностью контроль может быть реализован только в результате проведения инспекций хранилищ, объектов по их производству (демонтажу), и средств доставки. Сегодня ни Россия, ни США не готовы к введению таких мер по причинам их высокой чувствительности. Использованию инспекционного механизма в отношении ядерных боеприпасов препятствует то обстоятельство, что их конструкция, производство и обслуживание относятся к наиболее охраняемым секретам в любом из ядерных государств. Необходимо учитывать также и асимметрию российского и американского ядерно-оружейных комплексов, а также чувствительность вопросов перевозки и хранения боеприпасов. Задача согласования мер верификации и контроля ядерных боеприпасов представляется чрезвычайно трудной и ее решение потребует значительных усилий специалистов обеих стран, при условии установления между странами достаточно высокого уровня доверия.

С учетом вышеизложенного представляется, что в ближайшем будущем попытки включения НСЯО в повестку переговоров между заинтересованными сторонами (РФ, США, НАТО) малоперспективны.

Принятие согласованных односторонних инициатив выглядит более предпочтительным вариантом действий, ведущих к установлению режима контроля над НСЯО, хотя он имеет существенные недостатки, отмеченные выше. В первую очередь эти инициативы могли бы быть направлены на внедрение и развитие мер трехсторонней (РФ, США, НАТО) транспарентности.

Меры транспарентности могли бы быть реализованы в два этапа. Прежде всего, весь арсенал НСЯО мог бы быть разделен на две категории. В первую категорию желательно включить те боеприпасы НСЯО, которые входят в активный

арсенал каждой из сторон, но находятся на хранении. Во вторую категорию можно включить боеприпасы, выслужившие свои сроки и предназначенные для ликвидации.

На первом этапе Россия, США и НАТО могли бы добровольно:

- обмениваться информацией об общем количестве боеприпасов НСЯО, уничтоженных с 1992 г. по настоящее время;
- обмениваться информацией о количестве ядерных боеприпасов по тем типам связанных с ними систем доставки, которые были полностью ликвидированы в соответствии с односторонними обязательствами 1991 г. (например мины и артиллерийские снаряды);
- ежегодно обмениваться информацией о количестве боеприпасов первой категории и мест их хранения. При этом стороны должны взять обязательство, что боеприпасы данной категории будут находиться только в заявленных местах хранения;
- заявить об отсутствии у них планов по переводу боеприпасов второй категории в первую;
- обмениваться информацией о принципах ядерного планирования .

Этот обмен информацией мог бы быть осуществлен на основе конфиденциальности, с учетом национальных законов каждой из сторон.

Еще одной инициативой, которая могла бы существенно облегчить прогресс в отношении установления режима контроля НСЯО, могли бы стать односторонние обязательства России и США не проводить исследования, разработку и производство новых видов ядерных боеприпасов НСЯО.

На втором этапе стороны могли бы:

- обмениваться информацией по количеству боеприпасов НСЯО по типу связанных с ними систем доставки;
- гарантировать посещения мест хранения боеприпасов первой категории, целью которых могло бы быть подтверждение о не превышении заявленного их количества;
- предоставлять доказательства ликвидации боеприпасов второй категории;
- гарантировать посещение мест хранения боеприпасов второй категории, после того как все ранее хранимые в этих хранилищах боеприпасы будут уничтожены.

Очевидно, реализация этого этапа потребует заключения соглашения о защите чувствительной информации, которую стороны будут предоставлять друг другу (например, расположение хранилищ).

Параллельно с осуществлением данных инициатив специалисты России и США могли бы договориться о проведении совместной работы по разработке технических средств и процедур контроля над ядерными боеприпасами. Необходимо отметить, что такая работа уже проводилась специалистами России и США в середине 90-х, задачей которой являлось разработка методов контроля над ядерными боеприпасами, их утилизации при одновременной защите чувствительной информации. Продвижение по этому направлению способствовало бы укреплению доверия и созданию технической основы для выхода на российско-американское соглашение о контроле над ядерными боеприпасами. Стороны располагали бы средствами контроля и процедурами их осуществления, которые могли бы гарантировать каждой стороне сохранность "чувствительной" информации о конструкции боеприпасов с одновременным обеспечением достаточно высокого уровня достоверности контроля.

2 февраля 2011 г.